

и «общая стратегия» [6] не вполне соответствуют дифференцированному характеру совместной речевой деятельности в различных случаях.

Все результаты воспроизведения в парах могут быть поделены на четыре группы по степени общности программы воспроизведения: I — общая программа, II — частично общая программа, III — различные программы, IV — воспроизведение текста одним реципиентом. Об общей программе мы вправе говорить, когда один из испытуемых развивает, дополняет или уточняет высказывание партнера. Информация при этом извлекается из общего фонда памяти, о чем, в частности, свидетельствует так называемое понимание с полуслова при свернутой или аграмматичной речи. В понятиях структуры текста принцип общности программы осуществляется при воспроизведении обоими реципиентами фрагмента текста, соответствующего: а) одной микротеме, б) разным микротемам, связанным композиционной последовательностью, в) нескольким микротемам с указанием на их принадлежность одной подтеме. Если при смене говорящего не наблюдается ни одного из этих признаков, то, значит, программы воспроизведения различны. Под частично общей программой подразумевается совмещение двух названных случаев, когда общий фонд памяти реципиентов не является постоянным, а образуется в определенные моменты воспроизведения текста (например, при возникновении проблемной ситуации).

Воспроизведенные в общении тексты различаются также композиционно, по степени грамматичности высказываний, их связности, паузированию, объему и другим признакам. В целом они более разнообразны, чем тексты одиночных реципиентов, что не мешает вычленив одну, общую для них характеристику: все они более или менее адекватно передают общий смысл исходного текста. В противоположность этому среди текстов, воспроизведенных одиночными реципиентами, встречаются тексты с искаженным текстом и чаще, чем при работе в парах, проявляется тенденция к этому.

Таким образом, напрашивается вывод, что степень общности программ речевой деятельности на этапе воспроизведения не оказывает принципиального влияния на конечный результат переработки информации. Безусловно, от общения на этапе воспроизведения зависит процесс осмысления (или переосмысления), но, как уже говорилось, основы правильного или ложного понимания закладываются уже при восприятии речевого сообщения: восприятие завершается фазой смыслоформулирования, где весь процесс результируется в общем смысле воспринятого речевого сообщения [7]. Следовательно, понимание текста зависит не столько от структуры и динамики самого процесса общения, сколько от установки на совместную деятельность при воспроизведении, от образа ситуации общения.

Понимание текста предполагает интерпретацию последнего, т. е. соотнесение речевого сообщения с базой знаний. Знания о языке и о мире порождают перефразирование речевого сообщения и умозаключения [8]. Любая перифраза влечет за собой, как правило, изменение первоначального смысла высказывания. Если реципиент опирается преимущественно на контекст, то он формирует перифразу, близкую по смыслу исходному высказыванию. Если он привлекает дополнительную информацию, то, естественно, перифраза отдалается по смыслу от исходного высказывания. В эксперименте первый тип перифраз чаще наблюдался при воспроизведении текста в общении, второй же — при индивидуальной работе над текстом. Казалось бы, это должно противоречить нашему первоначальному утверждению, что установка на запоминание больше сказывается на результатах индивидуального воспроизведения, чем при работе в парах. Однако противоречия здесь нет. При восприятии объемного текста установка на запоминание реализуется не в запечатлении вербальной формы текста, а в запоминании мысли, которая является продуктом интерпретации [9]. Например, предложение исходного текста «Влияние немецкого языка в дунайских странах оказывается сильнее, чем в Западной Европе», имеет следующий вид в варианте воспроизведения в парах: «... немецкий язык имеет больше влияния в дунайских странах», одиночный же реципиент воспроизвел его следующим образом: «В придунайских